

"Неужели они подумают, что вы сбежите вместе, чтобы переждать срок? Я полагаю, что если бы ты вышла замуж за Гарри, чего я не предлагаю тебе делать еще несколько лет, не обижайся, Гарри. Это поможет вам обойти закон? И будет ли это работать, даже если Гарри сейчас несовершеннолетний? Только, возможно, они ожидают, что ты немного подтасуешь даты, выйдешь замуж по волшебству, выполнив требования, и вернешься обратно до истечения срока". заметила Хелен.

"Ну, мы не смогли бы пожениться в Великобритании магическим способом. Гарри слишком известен, но, думаю, если мы поедem во Францию, то сможем сделать это там. Да, я стану большей мишенью для Пожирателей смерти, если они захотят таким образом навредить Гарри, но я и так была мишенью практически для всего остального. Так что разницы особой нет", - объяснила Гермиона.

Гарри поёрзал в кресле, чувствуя себя неуютно из-за её безразличного отношения. Рука Джона опустилась на его плечо и мягко сжала, когда он встретил взгляд старшего мужчины, то увидел в нём понимание. Не он один был несчастен, и от этого ему стало легче.

"Если тебя навестит профессор Снейп, не забывай концентрироваться на родственных чувствах. Возможно, будет лучше, если вы направите разговор в нужное русло. Заставьте их чувствовать себя неловко, и тогда они не будут задавать слишком много прямых вопросов. Вы должны думать обо мне, но не обо мне, если видите. Если вы спросите, что они делают, чтобы найти меня, или какой опасности я могу подвергнуться, то подумайте об опасности, которой я подвергался раньше, это должно сбить профессора Снейпа с толку. Вы не почувствуете этого, поэтому вам нужно сосредоточиться с того момента, как вы окажетесь в одной комнате с ним, и это касается директора. Скорее всего, вам не удастся его обмануть, и если вы достаточно сильно его разозлите, он вернется. Директор не даст ему соврать: Гарри слишком важен для его планов". Гермиона снова обрисовала ситуацию.

"Мы знаем, Гермиона, ты была очень последовательна в своих рассказах", - мягко сказала Хелен.

"Это опасно для тебя, и я не смогу помочь, и это моя вина, что мы все оказались в такой ситуации. Если бы я следовала приказам", - сказала Гермиона, ее глаза расширились от горя.

"Если бы ты последовала приказу, ты была бы в такой же опасности, если не в большей. Тебе пришлось бы отказаться от отношений с Гарри, быть использованной в качестве пешки и жить в неподходящем браке без любви. Никто здесь не собирается просить вас об этом. Более того, все здесь очень хотели бы, чтобы вы никогда этого не делали", - сказал Джон. "Риск - это наше дело, точно так же, как вы рисковали, когда шли в Министерство, спасали мистера Блэка или совершали множество других поступков".

После речи Джона Гарри стало легче, даже если Гермиона не чувствовала. Ноющее чувство, что во всем виноват он, оказалось убедительным. Проведя время в семье, он пришел в ужас от мысли, что разрывает ее на части и подвергает опасности. Он любил Гермиону и постепенно начинал уважать и любить её родителей. Они относились к нему с уважением, никогда не воспринимая его как ребенка или неудобство, и он не хотел терять эти зарождающиеся отношения. Они доверяли им обоим заботиться друг о друге, и это было очень приятное чувство. Дамблдор, который, как сказала Гермиона, был на пьедестале, никогда не предлагал такого уровня незамысловатого доверия.

За час до того, как они должны были отправиться в аэропорт, они сказали друг другу "прощай". Последнее, что сказала Хелен ему на ухо, обнимая на прощание, возможно, сделало его месяц

счастливым. "Не забудь, что в Нью-Йорке ты тоже можешь покататься на лыжах", - прошептала она со знающей улыбкой. Он посмотрел на нее с выражением благоговения, после чего сказал, что скоро вернется, потому что Нью-Йорк стал намного привлекательнее. Он сделает все, что она захочет, если ему разрешат покататься на лыжах в свободное от работы время. Она рассмеялась и обняла его, а Джон похлопал его по плечу. После этого трое Грейнджеров прижались друг к другу, обнимая друг друга. Через несколько минут Хелен и Гермиона притянули его к себе, и они стояли, не желая разрывать связь, пока это было необходимо.

После этого они сидели молча, пока Гермиона, наложив чары на кольцо, которое она приготовила специально для этого случая, удаляла их воспоминания.

Она сказала мистеру и миссис Грейнджер, что авиакомпания очень сожалеет о том, что пришлось перенаправить их на ночь через Испанию, но их самолёт домой вылетает через час.

Они сели в такси и отправились в аэропорт.

Гермиона сняла кольцо с гламуром, и он в очередной раз поразился, какая она умница. Затем он потащил ее обратно в квартиру с кондиционером, чтобы они могли спланировать свою поездку в Швейцарию. Отвлечься было лучше, чем позволить ей размышлять и переживать из-за родителей. Нужно было верить, что с ними все будет хорошо, о другом и думать не стоило.

Третья неделя катания на лыжах была, безусловно, лучшей. Гарри и Гермиона сняли номер, чтобы сэкономить деньги и вписаться в компанию людей их возраста на курорте. Они проводили на склонах каждый час, когда могли, и к концу недели Гарри почувствовал, что он уже не совсем новичок. Он определенно собирался кататься на лыжах до конца своих дней, волшебник он или нет. Он также понял, что стресс, который он обычно испытывал, исчез. Сны о Волдеморте полностью прекратились; он не знал, почему. Может быть, за время многочисленных тренировок, которые Гермиона давала своим родителям, он наконец-то научился каким-то трюкам. Он отбросил эту мысль; она работала, и этого было достаточно.

Гермиона была благодарна Гарри за его безграничный энтузиазм по отношению ко всему лыжному, он не давал ей заикливаться на опасности, в которой могли оказаться ее родители, и напоминал, что есть причина, по которой она это делает. В данный момент Гарри мчался вниз по склону горы со скоростью, не соответствующей его умению кататься на лыжах. Гарри был ее опорой, человеком, за которого она держалась, и парнем, который спас ее, будь то тролль или от ее беспокойства. Она отправилась за ним вниз по склону, чтобы проверить, успешно ли он преодолел трассу или ему нужно, чтобы она спасла его из снежного завала. Что бы ни случилось, они были друг у друга.